

Н.Л. Бродский

Ранние славянофилы

**А.С. Хомяков И.В. Кирьевский
К.С. и И.С. Аксаковы**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Л. Бродский**
Ранние славянофилы: А.С. Хомяков И.В. Кирьевский К.С. и И.С. Аксаковы /
Н.Л. Бродский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 272 с.

ISBN 978-5-518-00815-1

ISBN 978-5-518-00815-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи «Историко-литературной бібліотеки»	III
Хронологическія даты къ исторіи славянофильства	VI
Руководящая статья: «Славянофилы и ихъ ученіе»	IX
Матеріалы:	

I отдѣль. Философскіе, историческіе и общественные взгляды славянофиловъ.

И. В. Кирѣевскій. «О характерѣ просвѣщенія Европы и о его отношеніи къ просвѣщенію Россіи» (текстъ полный)	1
Избранныя мѣста изъ сочиненій А. С. Хомякова	51
Записка К. С. Аксакова «о внутреннемъ состояніи Россіи», представленная Государю Императору Александру II въ 1855 г. (текстъ полный)	69
Дополненіе К. С. Аксакова къ «Запискѣ» (текстъ полный).	97
Статьи К. С. Аксакова изъ газеты «Молва» 1857 г., №№ 1, 2, 5, 6, 9, 10, 14, 20, 21, 22, 36 (съ вступит. очеркомъ)	103
И. С. Аксаковъ и газета «Парусъ». Статья Н. Л. Бродскаго.	123

II отдѣль. Эстетика славянофиловъ.

Вступительная статья	130
Статья К. С. Аксакова изъ «Молвы», № 11	137
Отвѣтъ предсѣдателя Общества любителей російской словесности А. С. Хомякова дѣйствительному члену графу Л. Н. Толстому	140

III отдѣль. Поэзія славянофиловъ.

Стихотворенія А. С. Хомякова	143
Стихотворенія К. С. Аксакова	164
Отрывокъ изъ комедіи К. С. Аксакова «Князь Луиовицкій или пріѣздъ въ деревню»	180
«Зимняя дорога» И. С. Аксакова	193
Стихотворенія И. С. Аксакова	198
Библиографическій указатель	203

Хронологическія даты къ исторіи славяно-фильства.

- 1804 г. 1 мая. Родился Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.
- 1806 г. 22 марта. Родился Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій.
- 1808 г. 11 февраля. Родился Петръ Васильевичъ Кирѣевскій.
- 1817 г. 29 марта. Родился Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ.
- 1819 г. — Родился Юрій Оедоровичъ Самаринъ.
- 1822 г. А. С. Хомяковъ, по выдержаніи экзамена на степенъ кандидата математическихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ, поступилъ на военную службу. Будучи военнымъ, онъ вращался въ кружкахъ декабристовъ и печаталъ стихотворенія въ «Поллярной Звѣздѣ» (изд. Рылѣвымъ и Бестужевымъ) 1824 и 1825 гг.
- 1823 г. 26 сент. Родился Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ.
- 1825 г. Пв. В. Кирѣевскій и А. П. Кошелевъ составили (вмѣстѣ съ кн. В. О. Одоевскимъ, Дм. Веневитиновымъ и Рожалинымъ) тайное «Общество любомудровъ», въ которомъ занимались философій (Шеллингъ) и которое закрыли тотчасъ послѣ 14 декабря.
- На престолъ вступилъ императоръ Николай I.
- 1827—30 гг. Издавался журналъ «Московскій Вѣстникъ» М. П. Погодинымъ; здѣсь печатались произведенія Хомякова и П. Кирѣевского.
- 1832 г. Издавался въ Москвѣ Пв. Кирѣевскимъ журналъ «Европеецъ». Вышло два номера, на третьемъ журналъ былъ запрещенъ. Однимъ изъ поводовъ къ закрытію журнала послужила статья Пв. В. Кирѣевского «Девятнадцатый вѣкъ».
- К. С. Аксаковъ поступилъ на словесный факультетъ Московскаго университета и вскорѣ примкнулъ къ кружку П. В. Станкевича. Объ этомъ времени К. С. Аксаковъ оставилъ «Воспоминанія студентства 1832—35 гг.» (см. газету «День» 1862 г., №№ 39, 40).
- 1835 г. К. С. Аксаковъ подъ псевдонимомъ К. Эврипидиъ принималъ участіе въ «Телескопѣ» и «Молвіѣ» редакціи В. Р. Бѣлинскаго, съ которыми онъ тогда былъ очень близокъ.
- 1836 г. Въ «Телескопѣ» было напечатано «Философическое письмо» Чаадаева.
- 1838 г. К. С. Аксаковъ принималъ участіе въ «Московскомъ Наблюдателѣ» редакціи Бѣлинскаго (переводы изъ Шиллера и Гёте).
- 1842 г. Иванъ Аксаковъ, окончивъ училище правовѣдній, поступилъ на гражданскую службу, передъ чѣмъ выразилъ свое раздумье надъ будущей чиновничьей жизнью въ мистеринъ «Жизнь чиновника».

- 1842—1845 гг. Эпоха кружковых споров и борьбы славянофиловъ съ западниками.
- 1844 г. Журналъ «Москвитянинъ» перешель въ руки славянофиловъ (3 №№—1845).
- Окончившій въ 1833 г. Московскій университетъ по историко-филологическому факультету, Ю. Самаринъ защищаль диссертацию «Феофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій». Въ виду рѣзкой критики церковныхъ преобразованій XVIII в. диссертация появилась въ печати, чуть не на половину обрѣзанная цензурой.
- 1845 г. Годъ окончательнаго разрыва западниковъ съ славянофилами.
- Дмитрій Александровичъ Валувъ издалъ «Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и о народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ» съ введеніемъ Хомякова. Въ предисловіи впервые печатно была намѣчена программа славянофильской школы.
- 1846 г. Славянофилы выпустили «Московскій Литературный и Ученый Сборникъ». Критическая статья о «Тараятасъ» графа Соллогуба, подписанная М... З... К... принадлежала Ю. Ф. Самарину.
- 1847 г. К. С. Аксаковъ защитилъ диссертацию «Ломоносовъ въ исторіи русской литературы и русскаго языка», представляющую имъ для полученія степени магистра русской словесности.
- Славянофилы выпустили «Московскій Литературный и Ученый Сборникъ». Три статьи, подписанныя П м р е к ъ, принадлежали К. С. Аксакову.
- 1848 г. Усиленіе реакціи и учрежденіе Бутурлинскаго комитета.
- 1849 г. Ю. Самаринъ за «Письма изъ Риги», обсуждавшія отношенія къ Россіи прибалтійскихъ нѣмцевъ, былъ арестованъ, но черезъ десять дней былъ выпущенъ изъ крѣпости благодаря личному вмѣшательству Николая I.
- Пв. Аксаковъ былъ арестованъ по подозрѣнію въ «либеральномъ образѣ мыслей». Ему былъ предложенъ рядъ вопросовъ по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ письмахъ къ отцу, поэмы «Бродяги» и найденныхъ при обыскѣ книгъ. Аксаковъ отвѣтилъ подробно и откровенно. При чтеніи государь Николай Павловичъ сдѣлалъ свои замѣтки и, возвращая рукопись графу Орлову, написалъ: «Призови, прочти, вразуми и отпусти».
- 1850 г. Послѣ перваго представленія была снята со сцены драма К. С. Аксакова «Освобожденіе Москвы».
- 1851 г. П. С. Аксаковъ, получивъ отъ мин. внут. дѣлъ графа Перовскаго предписаніе «прекратить авторскіе труды, оставаясь на службѣ», вышелъ въ отставку. Причиной переписки съ министерствомъ была поэма «Бродяга».
- 1852 г. Подъ редакціей П. Аксакова вышелъ «Московскій Сборникъ», вызвавшій большой переполохъ въ Петербургѣ — въ администраціи и въ цензурномъ комитетѣ.
- 1853 г. Начало Восточной войны.
- Цензура запретила подготовленный II томъ «Московского Сборника». Всѣмъ главнымъ участникамъ: братьямъ Аксаковымъ, Хомякову, Кирѣевскимъ, князю Черкасскому было приказано не иначе печатать свои статьи, какъ проведя ихъ черезъ Главное управленіе цензуры въ Петербургѣ, что, по свѣдѣтельству П. Аксакова, «равнялось запрещенію». Всѣ сотрудники были отданы подъ надзоръ полиціи.

- 1853 г. По порученію Географическаго общества, П. Аксаковъ отправился въ Малороссію для собиранія матеріаловъ объ украинскихъ ярмаркахъ; результатомъ поѣздки къ началу 1857 года явилось громадное изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ, вышедшее въ свѣтъ въ 1859 г. и увѣнчанное Демидовскою преміей отъ Академіи наукъ и Константиновскою медалью отъ Географическаго общества.
- 1854—55 гг. Севастопольская осада. Кончина государя Николая I и восшествіе на престолъ Александра II.
- 1855 г. К. С. Аксаковъ черезъ графа Блудова представилъ государю Александру II «Записку о внутреннемъ состояніи Россіи».
- 1856 г. А. П. Кошелевъ сталъ издавать журналъ «Русская Бесѣда», въ сотрудничествѣ со всѣми видными славянофилами.
- 11 іюня умеръ отъ холеры П. В. Кирѣевскій.
- 25 октября умеръ П. В. Кирѣевскій.
- 1857 г. Вышла газета «Молва», главнымъ сотрудникомъ былъ К. С. Аксаковъ.
- 1858 г. Учрежденіе Комитета по крестьянскому вопросу.
- 1858—1860 гг. А. С. Хомяковъ былъ предсѣдателемъ Общества любителей россійской словесности при Московскомъ университетѣ.
- 1859 г. Подъ редакціей П. Аксакова вышла газета «Парусъ» и на второмъ № была закрыта.
- Ю. Самаринъ принималъ участіе въ трудахъ редакціонной комисіи, въ административномъ и хозяйственномъ отдѣленіи.
- 1860 г. Сентября 23 умеръ отъ холеры А. С. Хомяковъ.
- Декабря 7 умеръ отъ чахотки на островѣ Зантъ К. С. Аксаковъ.
- Прекратилось изданіе «Русской Бесѣды». Общество любителей россійской словесности приступило къ изданію пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ. Послѣдній IX выпускъ вышелъ въ 1872 году.
- 1861 — Подъ редакціей П. Аксакова стала выходить газета «День».
- Изданіе манифеста объ освобожденіи крестьянъ.
- Вышелъ I томъ собранія сочиненій К. С. Аксакова
- А. П. Кошелевъ издалъ собраніе сочиненій П. В. Кирѣевскаго. (I и II т.).
- 1862 г. На 34 № «День» былъ приостановленъ, въ октябрѣ вновь вышелъ и существовалъ до 1866 года ¹⁾.

¹⁾ Въ задачи нашего выпуска не входило обозрѣніе позднѣйшей дѣятельности Ивана Аксакова († 27 янв. 1886 г.) и Юрія Самарина († 19 марта 1876 г.), поэтому хронологическія даты къ исторіи «ранняго славянофильства» прерываются въ самомъ началѣ 60 годовъ, со смертію основоположниковъ славянофильской школы.

СЛАВЯНОФИЛЫ И ИХЪ УЧЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Славянофильское ученіе складывалось постепенно. Въ процессѣ выработки оно, какъ всякая доктрина, иногда выражало свои выводы въ крайнихъ формахъ, замѣняло нѣкоторыя точки зрѣнія иными; устраняя неясности, недомолвки въ однихъ случаяхъ, оно приносило ихъ въ другихъ областяхъ. Творцы ученія, сходясь въ общихъ основахъ, въ отдѣльныхъ подробностяхъ иногда расходились между собою. Исслѣдователю необходимо выдѣлить въ этомъ ученіи самое существенное, главное, на чемъ объединялись всѣ; необходимо изъ поля зрѣнія устранить все, что носитъ характеръ случайнаго, временнаго, что могло вырваться у автора въ минуту раздраженія въ полемической борьбѣ, бывшей столь страстной, нервной въ 40 годахъ. До сихъ поръ еще приходится считаться съ фактомъ, что славянофильское ученіе окружено толпой неправильныхъ толкованій, ложныхъ, невѣрныхъ взглядовъ, выросшихъ то на почвѣ предубѣжденій того или другого критика противъ данной доктрины, то въ виду смѣшенія основныхъ частей ученія съ второстепенными, мелочными деталями, то въ силу привычки пускаться въ оборотъ сужденія, основанныя на непровѣренныхъ фактахъ и пользующіяся довѣріемъ только благодаря санкціи различныхъ авторитетовъ. Но мало-по-малу туманъ, окутывавшій раннихъ славянофиловъ, начинаетъ разсѣиваться; выступаютъ жи-

выя лица съ печатью яркой индивидуальности... Вмѣсто чудаковъ, одностороннихъ сектантовъ видишь людей съ богатой душевной жизнью, съ высокими думами, возвышенными стремленіями... Въ рѣчахъ ихъ не только ненависть слѣпыхъ фанатиковъ... нѣтъ, вся сложная гамма человѣческихъ настроеній — и скорбь и радость, муки сомнѣнія, горящая вѣра, кротость любви, пламень протеста... Вмѣсто отжившихъ, устарѣлыхъ взглядовъ находишь зерна вѣчныхъ истинъ, непреходящаго значенія, глубокаго смысла... А главное, чувствуешь, что это были живые люди, кипѣвшіе, волновавшіеся, думавшіе, страдавшіе, боровшіеся съ противными мнѣніями, но уважавшіе честное убѣжденіе, цѣпившіе честнаго врага; не застой и спокойную жизнь, но развитіе и движеніе считавшіе цѣннымъ; звавшіе не къ мраку, не къ примиренію съ дѣйствительностью, но жаждавшіе сіянія солнца истины, счастья свободной личности...

Въ виду того, что личности, душевный міръ первыхъ славянофиловъ представляютъ глубокой интересъ и что многія особенности славянофильства, какъ ученія, объясняются своеобразными условіями семейной, домашней обстановки, въ которой росли и развивались Хомяковъ, братья Кирѣевскіе, П. и К. Аксаковы, Самаринъ, Кошелевъ и др. славянофилы, мы сочли нужнымъ дать ихъ портреты-характеристики передъ изложеніемъ и анализомъ самой доктрины.

Въ патріархальномъ быту, крѣпкіе стариннымъ обычаямъ, близки народа, обвѣваемые преданіями и легендами прошлаго, на лонѣ деревенской природы, въ тихихъ дворянскихъ гнѣздахъ выростали всѣ старшіе славянофилы.

Богучаровскій домъ, гдѣ въ 1804 г. родился и проводилъ первые годы своей жизни Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, сохранялъ преданія о давно минувшемъ, о временахъ царя Алексѣя Михайловича, о

любви тишайшаго государя къ подскольничьему Петру Хомякову; въ семейномъ архивѣ было много старинныхъ предметовъ. Не даромъ Хомяковъ признавался, что въ головѣ его лежитъ «пропасть преданій» о дѣдовской старинѣ. Въ деревнѣ онъ слышалъ разсказъ, какъ Кириллъ Ивановичъ Хомяковъ, умирая бездѣтнымъ, предложилъ своимъ крестьянамъ избрать ему наслѣдника, имъ помѣщика, и какъ крестьяне, собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія о родственникахъ Кирилла Ивановича, избрали прадѣда Алексѣя Степановича, затѣмъ и утвержденнаго въ правахъ наслѣдства. Представленіе о мѣрѣ, важности мѣрскаго приговора, значеніе духа общиннаго неволью могло сложиться у мальчика-юноши. Вѣра и глубокое религіозное чувство отличали мать Хомякова, сумѣвшую воспитать сына въ духѣ своихъ нравственныхъ и религіозныхъ воззрѣній. Алексѣй Степановичъ самъ свидѣтельствуешь, что матери обязанъ своимъ *направленіемъ*. «Воспитанный въ религіозной семьѣ и въ особенности набожною матерью, я, — говорилъ Хомяковъ, — былъ приученъ всѣмъ сердцемъ участвовать въ чудной молитвѣ о соединеніи церквей. Когда я былъ еще очень молодъ, *почти ребенкомъ*, мое воображеніе часто воспламенялось надеждою увидѣть весь міръ христіанскій соединеннымъ подъ однимъ знаменемъ истины». Хомяковъ строго исполнялъ всѣ посты по уставу православной Церкви, свято относился ко всѣмъ церковнымъ обрядамъ, вызывая удивленіе и уваженіе со стороны самыхъ ярыхъ противниковъ ортодоксіи. Хомяковъ говорилъ, что держитъ посты потому, что Церковь ихъ установила, что не считаетъ себя въ правѣ становиться выше ея и что дорожить этой связью съ народомъ. Въ мелкихъ фактахъ его дѣтства можно вскрыть направленіе мыслей и настроеній его будущей дѣятельности. 10-лѣтній мальчикъ, отыскавъ въ какой-то книгѣ папскую буллу и замѣтивъ въ ней опечатку, спѣшитъ

спросить у своего учителя аббата Voivin, зачѣмъ тотъ считаетъ папу непогрѣшнымъ, тогда какъ святой отецъ дѣлаетъ ошибки правописанія. Очевидно, рано стали тревожить пытливый умъ богословскіе вопросы, ставшіе со временемъ главными темами бесѣдъ и сочиненій Хомякова. Проѣзжая съ семьей въ 1815 г. въ Петербургъ, мальчикъ на станціяхъ засматривался на лубочные портреты сербскаго героя, Чернаго Георгія. Пастухъ, ставшій освободителемъ страны отъ турокъ, плѣнилъ юное воображеніе. Бартенева, ссылаясь на признанія самого А. С. Хомякова, отсюда ведетъ начало смѣлыхъ думъ Хомякова о славянскомъ братствѣ, его горячаго сочувствія къ нашимъ единомышленникамъ, зародышъ тѣхъ пѣсенъ, которыя сдѣлали имя Хомякова столь извѣстнымъ среди славянъ.

Любопытно, что когда Хомякова съ братомъ привезли въ Петербургъ, имъ обоимъ долго казалось, что они въ какомъ-то языческомъ городѣ, что ихъ непремѣнно заставятъ перемѣнить вѣру, и оба мальчика твердо положили себѣ лучше вытерпѣть всякія мученія, а не принимать чужого закона... Рано стала проявляться въ Хомяковѣ жажда дѣйствованія, потребность борьбы. Лишь только вспыхнуло въ 1821 году возстаніе Греціи, душа семнадцатилѣтняго юноши переполнилась «пылкими желаніями», засвѣтились «мечты воображенія»:

О други! Какъ мой духъ пылаетъ бранной славой,
 Я сердцемъ и душой среди войны кровавой.
 Свирѣпныхъ варваровъ непримиримый врагъ,
 Я мыслью съ греками, сражаюсь въ ихъ рядахъ...
 Такъ! все великое въ Элладу призываетъ!..

...Я пойду, друзья, пойду въ кровавой боѣ.
 За счастье страны, но сердцу мнѣ родной,
 И новый Леонидъ Эллады возрожденной,
 Я буду жить въ вѣкахъ и памяти вселенной.
 Я гряну, какъ перуць...

Юный мечтатель, воображенію котораго рисовались «лишь стоны, смерть и кровь, ужасный видъ сраженья, и гибель эллиновъ средь праведнаго мщенья», однажды ночью, съ фальшивымъ паспортомъ, ножомъ и 50 руб. въ карманѣ ваточной шинелишки, бѣжалъ изъ дома, намѣреваясь пробраться въ Грецію... но былъ застигнутъ за Серпуховской заставой и приведенъ домой. Долго еще юноша завидовалъ тѣмъ, «кто съ бодрою душой за родину летѣлъ въ кровавый бой»; долго грезилось, какъ «имя витязя, гремя въ вѣкахъ далѣкихъ, пробудитъ въ гражданахъ весь пламень чувствъ высокихъ и ужасъ въ дерзкихъ прищлецахъ»...

Громадныя умственныя способности, изощренныя блестящимъ образованіемъ, полученнымъ дома и въ Московскомъ университетѣ, невольно обращали вниманіе на Хомякова всѣхъ, кто съ нимъ сталкивался. Блестящій діалектикъ, онъ еще молодымъ офицеромъ своими возраженіями доводилъ князя А. И. Одоевскаго до бѣшенства, заставилъ Рылѣева — хозяина на вечеринкѣ — безъ шапки убѣжать въ сосѣднюю квартиру. Современникъ отмѣчаетъ о 23-лѣтнемъ «армейскомъ гусарѣ» Хомяковѣ, что «не было предмета, о чемъ бы послѣдній не вступалъ въ словопреніе, и при необыкновенной памяти, будучи чрезвычайно начитанъ, всегда имѣлъ верхъ во всякомъ спорѣ». Погодинъ послѣ ужина, на которомъ присутствовали Хомяковъ, Веневитиновъ, Кирѣевскій, занесъ въ дневникъ слѣдующую замѣтку: шелъ «презанимательный разговоръ объ Онѣгинѣ, о исторіи древней, и потомъ о древнихъ религіяхъ, о которыхъ Хомяковъ имѣлъ обширныя свѣдѣнія»... «я въ душѣ устыдился своего невѣжества»... Съ теченіемъ времени эрудиція Хомякова, все усиливаясь, достигла грандіозныхъ размѣровъ. А. С. поражалъ энциклопедичностью своихъ познаній. Кошелевъ заявляетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Хомяковѣ, что «не было предмета, который былъ

бы ему чуждъ, или въ которомъ бы тотъ не принималъ участія»... Съ такимъ разносторонне развитымъ умомъ Хомяковъ доставлялъ радость равному таланту, сильному дарованію. Герценъ въ «Дневникѣ» записалъ слѣдующія строки послѣ спора съ Хомяковымъ о «современной философіи»: «Вчера былъ продолжительный споръ у меня съ Хомяковымъ. Удивительный даръ логической фасцинаціи, быстрота соображенія, память чрезвычайная, объемъ пониманія широкъ; вѣренъ себѣ, не теряетъ ни на минуту *argüere pensée*, къ которой идетъ. Необыкновенная способность! Я радъ былъ этому спору, я могъ нѣкоторымъ образомъ извѣдать силы свои; съ такимъ бойцомъ помѣриться стоитъ всякому ученію». Характерно мнѣніе Погодина: «Хомяковъ! — восклицаетъ онъ. — Что это была за натура даровитая, своеобразная! Какой умъ всеобъемлющій, какая живость, обиліе въ мысляхъ, которыхъ у него въ головѣ заключался, кажется, источникъ неизсякаемый, бывший ключомъ при всякомъ случаѣ, направо и налево. Сколько свѣдѣній, самыхъ разнородныхъ, соединенныхъ съ необыкновеннымъ даромъ слова! Чего онъ не зналъ?.. Не было науки, въ которой онъ не имѣлъ бы обширнѣйшихъ познаній, которой не видѣлъ бы предѣловъ, о которой не могъ бы вести продолжительнаго разговора съ специалистомъ, или задать ему важныхъ вопросовъ. Кажется, ему оставалось только объяснить нѣкоторыя недоразумѣнія, пополнить нѣсколько пробѣловъ... И въ то же время Хомяковъ писалъ проекты объ освобожденіи крестьянъ за много лѣтъ до состоявшихся рескриптовъ, предлагалъ планы земскихъ банковъ, или, по поводу газетныхъ извѣстій, на ту пору полученныхъ, распредѣлялъ границы американскихъ республикъ, указывалъ дорогу судамъ, некавшимъ Франклина, анализировалъ до малѣйшей подробности сраженія Наполеона, читалъ наизусть по цѣлымъ страницамъ изъ Шекспира, Гёте